

Анализ развития малого и среднего предпринимательства в России в долгосрочном интервале: факторы и барьеры роста

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: markinmi@ystu.ru

Кораблева Софья Артемовна

студент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: korablevasha.22@edu.ystu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

малые и средние предприятия, ВВП России, санкции, обесценение рубля, динамика развития МСП, барьеры развития МСП

АННОТАЦИЯ.

Данная статья посвящена анализу динамики развития малого и среднего предпринимательства в России в период с 2010 по 2024 год. Исследование показывает, что МСП играет важную роль в экономике страны, обеспечивая занятость и вклад в ВВП, хотя его доля остается относительно низкой по сравнению с развитыми странами. В течение рассматриваемого периода сектор МСП прошел через периоды роста и кризисов, связанных с геоэкономическими и экономическими, такими как санкции, пандемия COVID-19, обесценение национальной валюты и снижение внутреннего спроса. Основные тенденции, выявленные в рассматриваемый период, включают рост числа субъектов МСП, увеличение занятости и оборота, а также снижение коэффициента ликвидации предприятий. Анализ показывает, что в структуре российских МСП преобладают микропредприятия, а большая часть которых зарегистрирована в форме индивидуальных предпринимателей. Региональные различия в динамике развития МСП существенны: крупные города и развитые регионы демонстрируют более динамичный рост и меньшую число ликвидированных предприятий. Важными барьерами для развития МСП остаются регуляторные сложности, доступ к финансам, инфраструктурные ограничения, а также влияние внешних факторов. В целом, несмотря на кризисы, сектор МСП демонстрирует признаки адаптации и восстановления, что позволяет надеяться на дальнейший рост и укрепление роли этого сектора в российской экономике.

JEL codes: L26; O14; R11

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-4-169-186>

Для цитирования: Маркин, М.И. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в России в долгосрочном интервале: факторы и барьеры роста /М.И. Маркин, С.А. Кораблева . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №4. - С.169-186. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2025)

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет существенную роль в экономике России, обеспечивая занятость миллионов граждан и значимый вклад в ВВП. Так, по оценкам Росстата, доля сектора МСП в ВВП России составляет чуть больше 20%. Для сравнения, в развитых экономиках этот показатель выше (например, в Германии – около 55%, в среднем по странам ОЭСР – 33%). Вклад МСП в занятость также значителен: если в 2008 г. в секторе МСП было занято 29,5% всех работающих, то к 2018 г. этот показатель снизился до 26,7%, а к 2024 г. – напротив, резко вырос. По последним данным, в III квартале 2024 г. в секторе МСП занято почти 29,5 млн человек, что составляет 39% от общего числа работающих в стране [1].

Более того, общее количество субъектов МСП в России к концу 2024 года достигло рекордного

уровня – свыше 6,5 млн единиц [2]. Для сравнения, по состоянию на 2010 г. оценочное число малых предприятий и индивидуальных предпринимателей составляло порядка 4-5 млн. При этом основная масса малых компаний сконцентрирована в экономически развитых и столичных регионах. В крупнейших агломерациях вклад малого бизнеса в экономику особенно велик: например, в Москве и Санкт-Петербурге на МСП приходится около 60% всех рабочих мест [2]. В некоторых менее индустриальных регионах доля МСП в валовом региональном продукте достигает 35-40% (Ивановская область – 39,6%, Алтайский край – 36,9%, Новосибирская область – 36,6% по данным на 2021 г.) [3]. Напротив, в сырьевых регионах доля малого бизнеса минимальна (Ненецкий АО – лишь 2,3% ВРП).

Отраслевая структура малого и среднего бизнеса в России смешена в сторону торговли и услуг. На потребительский сектор приходится около половины всех действующих малых предприятий. Существенная доля МСП также занята в прочих сферах услуг – образовании, здравоохранении, транспорте, информационных технологиях. Промышленное производство, строительство и сельское хозяйство формируют меньшую часть сегмента МСП. Если малые предприятия особенно широко представлены в торговле и сельском хозяйстве, то средние предприятия заметнее в отраслях с более высокой добавленной стоимостью – обрабатывающей промышленности и строительстве.

Значимость МСП для российской экономики подчеркивают и работы целого ряда отечественных авторов:

Алимова Т.А., Буев В.В., Голикова В.А. (2020) анализируя ключевые тенденции развития МСП в России за последнее десятилетие, отмечают рост числа малых предприятий в сфере услуг, но указывают на сохраняющиеся барьеры: административные сложности, недостаток финансирования и высокие налоги. Особое внимание авторы уделяют региональным различиям в развитии МСП [4].

Грязнова О.А., Карлик А.Е. (2019) приходят к выводу о том, что меры господдержки (субсидии, льготные кредиты) положительно влияют на выживаемость бизнеса, но их эффективность снижается из-за бюрократии [5].

Демидова О.А., Шестоперов А.М. (2021) рассматривают влияние цифровизации на МСП в России. Авторы установили, что внедрение цифровых технологий повышает конкурентоспособность малого бизнеса, но его распространение неравномерно: крупные города адаптируются быстрее, чем регионы [6].

Кузнецова О.В., Кузнецов А.В. (2022) анализируя факторы, сдерживающие рост МСП в условиях санкционного давления, выделяют основные проблемы: сокращение доступа к зарубежным рынкам, дефицит импортных компонентов, снижение потребительского спроса [7].

Радаев В.В. (2020) изучает неформальные практики в малом бизнесе. Автор показывает, что значительная часть МСП продолжает работать в «серой» зоне из-за высоких налогов и регуляторного давления. Это вызывает острую необходимость упрощения налогового администрирования [8].

Смирнов С.Н., Соколов И.А. (2021) указывают на низкую инновационную активность малых предприятий из-за недостатка финансирования и слабой кооперации с научными центрами и вузами [9].

Тихонова Н.Е., Каравай А.В. (2019) исследуют социальный портрет предпринимателя в России. Его основные характеристики: большинство владельцев МСП имеют высшее образование, но сталкиваются с нехваткой управленческих навыков и компетенций [10].

Федотова Л.В., Грачева М.В. (2022) отмечают такие негативные последствия пандемии COVID-19 на развитие МСП как: рост числа банкротств, переход бизнеса в онлайн, увеличение долговой нагрузки предприятий [11].

Борисова В.В., Смирнов К.А. (2024) на основе опросов и статистических данных показывают, что дорогие кредитные ресурсы вынуждают МСП сокращать расходы на НИОКР и внедрение новых технологий, отдавая приоритет краткосрочной операционной деятельности. Особенно это касается высокотехнологичных стартапов и малых инновационных предприятий, для которых доступ к

венчурному капиталу также может усложняться в условиях «дорогих денег» [12].

В данной статье будет рассмотрена динамика развития МСП в России в интервале 2010-24 гг. Цель – выявить особенности развития МСП в долгосрочном интервале времени, а также актуализировать барьеры, препятствующие росту этого сектора экономики.

Основная часть

За период 2010-2024 гг. сектор МСП в России прошел через периоды как роста, так и спада, реагируя на общие экономические тенденции. В начале десятилетия наблюдался рост числа малых предприятий на волне экономического подъема: доля МСП в ВВП оценивалась в 22% в 2010 г. [1], а число зарегистрированных субъектов МСП постоянно увеличивалось. Однако в 2013 г. произошел заметный откат, связанный с изменениями налоговой нагрузки: резкое повышение страховых взносов для индивидуальных предпринимателей привело к массовому закрытию ИП (их количество сократилось на 12-13% за год). В 2014-2015 гг. последовал общий экономический кризис (спад ВВП, девальвация рубля, первые антироссийские санкции), что затормозило развитие малого бизнеса. Тем не менее, к 2016 г. число малых компаний и ИП стабилизировалось на уровне около 5,8-6,0 млн субъектов [2].

В период 2016-2018 гг. в секторе МСП наметилась стагнация, сменившаяся затем сокращением. Согласно оценкам экспертов, начиная с 2016 г. количество активных малых предприятий снижалось ежегодно на 6-10% [2]. Так, к 2018-2019 гг. общее число субъектов МСП уменьшилось примерно до 5,5-5,7 млн. В результате доля малого бизнеса в экономике также начала снижаться: например, вклад МСП в ВВП сократился с 21,6% в 2016 г. до около 20% в 2018-2019 гг., не достигнув целевых ориентиров государственной стратегии (ранее планировалось довести этот показатель до 23-24% к 2019 г.). Причинами стали как внешние факторы (экономическая неопределенность, падение реальных доходов населения, снижение внутреннего спроса), так и внутренние проблемы сектора (низкая инвестиционная активность, ограниченный доступ к финансированию, избыточная регуляторная нагрузка) [13].

В 2020 г. на малый и средний бизнес сильнейшее влияние оказала пандемия COVID-19. Введенные ограничительные меры (локдаун, падение потребительской активности) привели к резкому сокращению выручки многих МСП, особенно в торговле, общепите, сфере услуг. Тем не менее массового «вымирания» малого бизнеса удалось избежать во многом благодаря экстренным мерам господдержки. Так, была введена отсрочка по кредитам и налогам, предоставлены субсидии и льготные кредиты под 0-2% на выплату зарплат, действовал мораторий на проверки и банкротства. В результате, по данным ЦБ РФ, число ликвидировавшихся фирм в первом полугодии 2020 г. оказалось ниже среднего уровня 2017-2019 гг. К концу 2020 г. количество субъектов МСП в реестре хотя и просело, но не катастрофически, а занятость сократилась не столь сильно, как ожидалось [13].

Начиная с 2021 г. сектор МСП вступил в фазу восстановительного роста. Во многом этому способствовало разворачивание национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», инициированного в 2018-2019 гг. Президентом РФ. Снижение налоговых ставок для самозанятых, запуск программ льготного кредитования и гарантий, цифровизация госуслуг для бизнеса – все это улучшило условия для открытия новых предприятий. Уже к октябрю 2021 г. число фирм в секторе МСП превысило уровень «дна» 2020 г. более чем на 100 тыс., а к середине 2022 г. вернулось к значениям аналогичного периода 2019 г. Несмотря на новый стресс-фактор – санкционное давление и спад 2022 г., малый бизнес проявил относительную устойчивость. По итогам 2022 г. совокупная доля МСП в экономике сократилась незначительно (до 20,3% ВВП в разгар санкционного шока) и быстро отыграла падение уже в 2023 г. [3].

В 2023-2024 гг. малое предпринимательство в РФ демонстрирует ускоренный рост по ряду показателей. Количество зарегистрированных субъектов МСП достигло исторического максимума. Только за 2024 год было создано свыше 1 млн новых предприятий и ИП, что позволило довести общее число МСП до 6,59 млн по состоянию на конец года. Этот результат признан рекордным за

всё время ведения статистики (с 2016 г.) и превышает показатель 2018 г. примерно на 5% (см. рис. 1). Одновременно резко выросла численность занятых: с 21,9 млн человек в начале 2019 г. до 31,9 млн к июню 2024 г. (рост почти на 45%) [2]. Существенная часть прироста связана с притоком самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Кроме того, по итогам 2023-2024 гг. малый бизнес показал восстановление выручки: среднемесячный оборот сектора МСП в 2024 г. достиг 2,5 трлн руб., что выше допандемийного уровня. В целом за последние 15 лет совокупная выручка МСП выросла более чем втрое (в номинальном выражении). Это отражает как расширение самого сектора, так и инфляционный рост показателей. Стоит отметить, что средняя выручка на один субъект МСП в 2024 г. увеличилась на 11,2% и опередила темпы инфляции, что может свидетельствовать об улучшении эффективности или конъюнктуры для части предприятий [2].

Таким образом, динамика развития МСП в 2010-2024 гг. была неравномерной. Начав десятилетие с роста, сектор пережил несколько кризисных спадов (2013, 2015, 2020 гг.), но к середине 2020-х годов не только восстановился, но и вышел на новые максимумы по числу предпринимателей и занятых. Вклад МСП в экономику, впрочем, пока растет медленнее, чем количественные показатели, оставаясь около 20% ВВП.

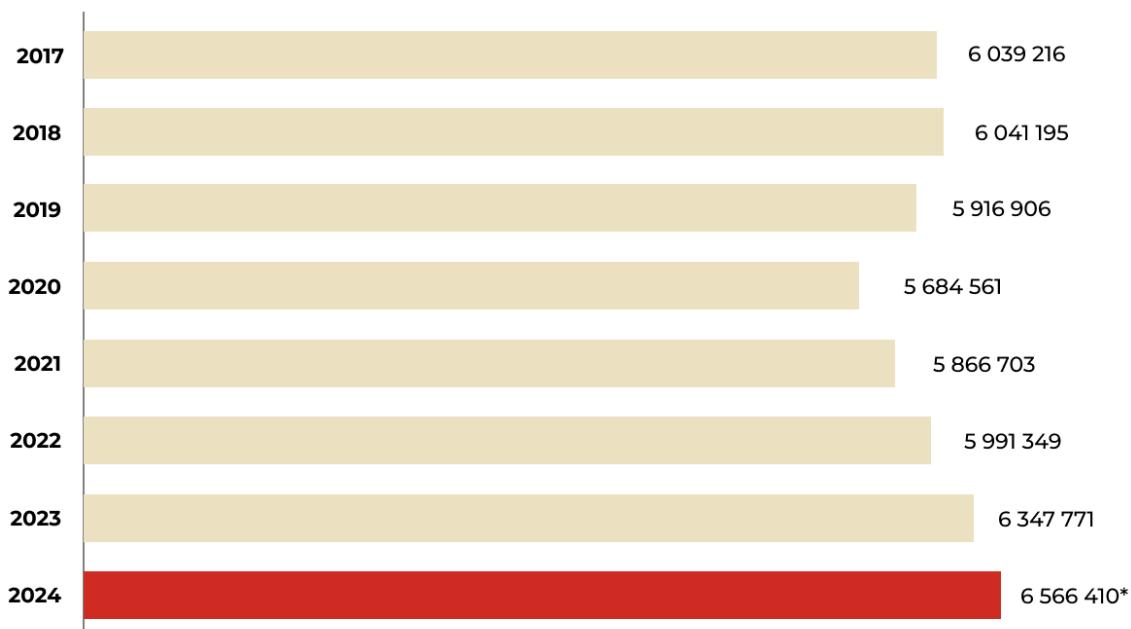

Рисунок 1 – Изменение числа МСП в России, 2017-24 гг.

Источник: ФНС России

В структуре российского МСП преобладают микропредприятия, они составляют свыше 95% от общего числа субъектов МСП. Например, в 2019 г. из примерно 5,59 млн предприятий МСП 5,35 млн приходилось на микроорганизации (включая ИП), тогда как малых предприятий насчитывалось около 218,5 тыс. (3,9%), а средних – всего порядка 17-18 тыс., то есть менее 0,5%. К 2024 г. пропорции существенно не изменились: подавляющее большинство – это микробизнес. Многие микропредприятия – это, по сути, самозанятые и семейные бизнесы с одним-тремя занятыми. Небольшая доля средних компаний свидетельствует о трудностях «выращивания» бизнеса до средних масштабов – значительная часть фирм либо остается маленькой, либо при расширении выходит за пределы критериев МСП.

В структуре МСП по формам хозяйствования преобладают индивидуальные предприниматели (ИП), на долю которых приходится около двух третей субъектов МСП. По данным на конец 2023 г., среди 6,57 млн субъектов МСП почти 4,32 млн (66%) составляли ИП, тогда как юридических лиц (ООО, фермерских хозяйств и др.) было около 2,25 млн (34%). Причем число ИП в последние годы

динамично растет – с 3,05 млн в 2016 г. до 4,3 млн в 2023 г. (+42%) – на фоне упрощения регистрации и введения режимов налогообложения для самозанятых. Количество же малых компаний-юридических лиц, напротив, с 2016 г. снизилось (с 2,8 млн до 2,25 млн, -19%), отчасти из-за консолидации бизнеса и ухода части фирм в категорию самозанятости.

Таким образом, малый бизнес в России все больше «индивидуализируется» – предпринимательство ведут, как правило, физические лица без образования сложных организационных структур. Большинство малых предприятий оформлено в форме обществ с ограниченной ответственностью (ООО), тогда как доля фермерских хозяйств, потребкооперативов и др. невелика [24].

Торговля является крупнейшей сферой приложения сил малого бизнеса – миллионы ИП заняты в розничной торговле, интернет-коммерции, оптово-распределительных нишах. Значимую часть МСП составляют предприятия сферы услуг: от перевозок и строительства до образования, туризма, ИТ-разработки. Доля же МСП в промышленном производстве гораздо скромнее: малые и средние фирмы обеспечивают около 10-15% промышленного выпуска (в основном за счет пищевой, лёгкой, деревообрабатывающей промышленности и небольших производств). В сельском хозяйстве задействовано немало микропредприятий (крестьянско-фермерских хозяйств, ИП в агробизнесе), однако средние предприятия агросектора редки – здесь преобладают либо мелкие фермеры, либо крупные агрохолдинги. Примечательно, что в 2010-е гг. наблюдалось сокращение числа МСП в сельском хозяйстве, особенно средних компаний, вероятно из-за укрупнения хозяйств и жесткой конкуренции со стороны крупных агрофирм.

В последние годы появились новые сегменты роста для МСП: активное развитие e-commerce и онлайн-сервисов позволило тысячам новых предпринимателей выйти на рынок (торговля через маркетплейсы, курьерские службы и др.). Государство также стимулирует участие малых предприятий в высокотехнологичных отраслях – через гранты, акселераторы, квоты в госзакупках. Пока доля технологичных стартапов и инновационных малых предприятий в общем числе невелика, однако именно рост этой категории рассматривается как приоритет для качественного развития МСП.

Далее рассмотрим динамику индикаторов, характеризующих динамику развития МСП в России за последние две декады.

1. Динамика роста оборота МСП по Российской Федерации (2005-2023 гг.)

Таблица 1 – Динамика роста оборота МСП по Российской Федерации, 2005–2023 гг.

Год	Оборот (млн руб.)	Прирост к предыдущему году (%)
2005	28 287 321	-
2006	35 602 976	25,9
2007	44 577 642	25,2
2008	53 819 399	20,7
2009	63 540 599	18,1
2010	63 540 599	0,0
2011	79 039 408	24,4
2012	87 651 322	10,9
2013	95 867 586	9,4
2014	104 288 693	8,8
2015	111 795 847	7,2
2016	120 158 889	7,5
2017	133 989 371	11,5
2018	154 625 428	15,4

Год	Оборот (млн руб.)	Прирост к предыдущему году (%)
2019	167 104 506	8,1
2020	164 606 454	-1,5
2021	217 146 497	31,9
2022	235 779 029	8,6
2023	268 262 019	13,8

Источник: Росстат

За период с 2005 по 2023 год оборот организаций увеличился почти в 9,5 раза: с 28,287 млрд рублей в 2005 году до 268,262 млрд рублей в 2023 году. Среднегодовой прирост оборота за весь период составил около 13,5%.

Наиболее стабильный рост наблюдался в период с 2005 по 2008 годы, когда прирост составлял 20-25% ежегодно. В 2011-2014 годах темпы роста замедлились, но оставались положительными, в среднем 8-10% в год.

В 2009 году, несмотря на мировой финансовый кризис, оборот вырос на 18,1%, что свидетельствует о высокой устойчивости экономики России в тот период. В 2020 году зафиксировано снижение оборота на 1,5% по сравнению с 2019 годом, что связано с пандемией COVID-19 и ограничительными мерами.

Рисунок 2 – Динамика роста оборота МСП по Российской Федерации, 2005-2023 гг.

Источник: построено авторами по данным Росстата

В 2021 году наблюдается значительный скачок оборота на 31,9%, что связано с восстановлением экономики после пандемии, ростом цен на сырьевые товары и увеличением деловой активности. В 2023 году рост составил 13,8%, что указывает на продолжение положительной динамики. После 2014 года темпы роста начали замедляться, что связано с первыми экономическими санкциями против России, обесцениванием рубля, снижением цен на нефть и другими внешними факторами.

В 2018-2019 гг. прирост составил 8-15%, что ниже, чем в предыдущие годы. На динамику оборота организаций существенно влияли внешние экономические и политические факторы, такие как мировые кризисы, пандемия, санкции и восстановление экономики.

Экономика России демонстрировала устойчивый рост оборота организаций на протяжении

2005-2023 годов, несмотря на кризисные периоды. Наиболее значительный рост наблюдался в периоды восстановительного роста после кризисов (2011 и 2021 гг. соответственно).

2. Анализ данных о средней численности работников малых предприятий (включая микропредприятия) в Российской Федерации.

Таблица 2 – Общая динамика численности работников малых предприятий по годам, 2011-2024 гг.

Год	Численность работников (чел)	Изменение, %
2011	11,480,427	-
2012	11,683,934	+1,77
2013	11,695,729	+0,10
2014	11,744,174	+0,41
2016	11,040,056	-6,00
2017	11,986,265	+8,57
2018	11,819,790	-1,39
2019	11,340,533	-4,05
2021	10,652,425	-6,07
2022	10,587,100	-0,61
2023	10,772,561	+1,76
2024	10,894,130	+1,13

Источник: Росстат

В 2011-2014 годах наблюдался стабильный рост численности работников малых предприятий с 11,48 млн до 11,74 млн человек. В 2016 году произошло снижение до 11,04 млн человек, что связано с изменениями критериев отнесения предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства. С 2017 по 2024 год общая численность колебалась: пик пришелся на 2017 год (11,99 млн), затем снижение до 10,65 млн в 2021 году и небольшой рост до 10,89 млн в 2024 году.

Таблица 3 – Изменение численности работников МСП по видам экономической деятельности, 2017-2024 гг.

Вид деятельности	Изменение численности (2017-2024)	Изменение (%)
Обрабатывающие производства	+174,449	+ 10,4
Строительство	-147,280	- 10,1
Торговля оптовая и розничная	-1,023,684	- 30,4
Деятельность в области информации и связи	+138,998	+ 36,0
Деятельность в области здравоохранения	+146,457	+ 44,9

Источник: Росстат

Наибольшая доля работников занята в торговле (оптовой и розничной), операциях с недвижимостью и обрабатывающих производствах. Строительство и сельское хозяйство также вносят значительный вклад, но их доля сокращается. Наименьшая численность работников отмечается в таких видах деятельности, как рыболовство, добыча полезных ископаемых и образование.

Центральный федеральный округ (особенно Москва и Московская область) и Северо-Западный федеральный округ (Санкт-Петербург) лидируют по численности работников малых предприятий (34,4% от общего числа). Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа

имеют наименьшие показатели, что связано с меньшей плотностью населения и развитием бизнеса. В Южном федеральном округе (Краснодарский край, Ростовская область) наблюдается стабильная динамика, а в Крыму после 2016 года численность работников выросла.

Таблица 4 – Динамика численности работников МСП по федеральным округам, 2024 г.

Федеральный округ	Численность работников (чел)	Доля от общего числа (%)
Центральный	3,747,387	34,4
Северо-Западный	1,488,445	13,7
Южный	869,572	8,0
Северо-Кавказский	214,799	2,0
Приволжский	2,038,953	18,7
Уральский	925,077	8,5
Сибирский	1,118,379	10,3
Дальневосточный	491,519	4,5

Источник: Росстат

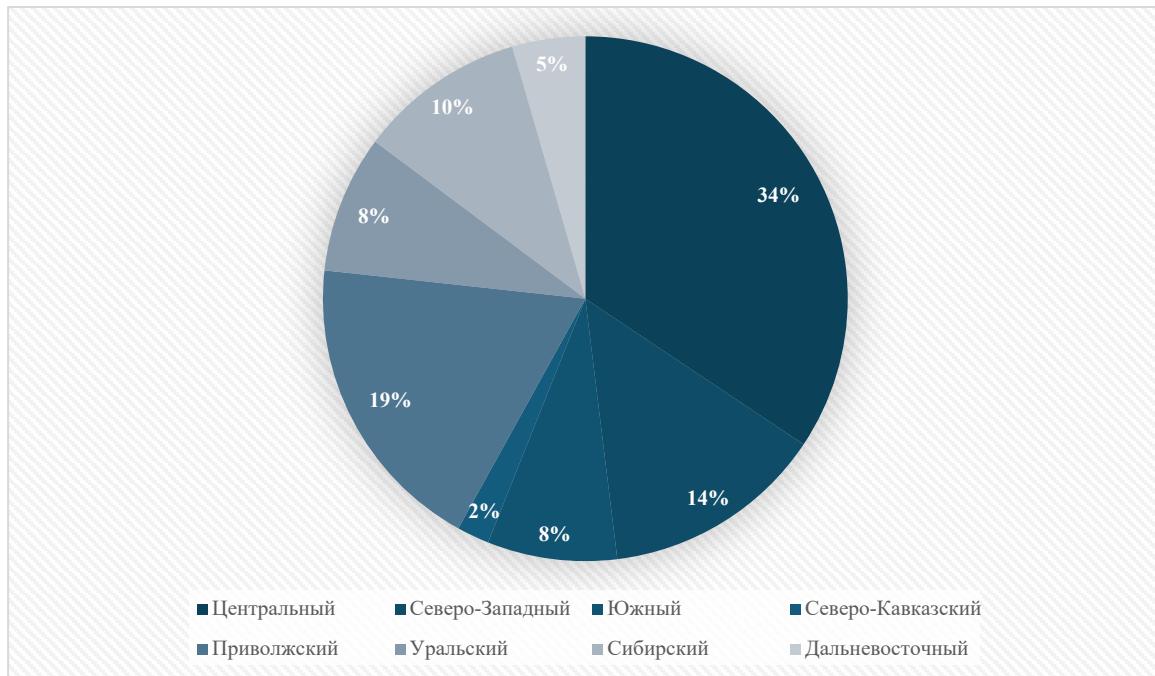

Рисунок 3 – Доля от общей численности работников МСП по округам, 2010-24 гг.

Источник: построено авторами по данным Росстата

Малые предприятия играют значительную роль в экономике России, обеспечивая занятость миллионов людей. Наблюдаются постепенное сокращение численности работников в традиционных секторах (сельское хозяйство, строительство) и рост в сферах ИТ, операций с недвижимостью и профессиональных услуг. Региональные различия остаются существенными, с концентрацией малого бизнеса в крупных городах и экономически развитых регионах. Изменения в законодательстве и методологии учета могут влиять на динамику показателей, что требует осторожности при анализе трендов.

3. Анализ данных о коэффициенте официальной ликвидации организаций по видам экономической деятельности и регионам Российской Федерации за 2017–2024 годы.

Коэффициент ликвидации организаций в целом по России демонстрирует устойчивое снижение с 2017 года. Наибольшее снижение коэффициента ликвидации наблюдается в таких секторах, как: торговля (-85%), финансовая и страховая деятельность (-90%), добыча полезных ископаемых (-90%).

Введение более строгих правил ликвидации юридических лиц, включая борьбу с фиктивными ликвидациями и «однодневками», привело к снижению коэффициента ликвидации. В торговле и финансовом секторе активно внедряются цифровые технологии, что позволяет компаниям снижать издержки и повышать эффективность. Это помогает бизнесу осуществлять свою деятельность даже в условиях конкуренции.

Таблица 5 – Динамика коэффициента ликвидации организаций по видам экономической деятельности, 2017-2024 гг.

Вид деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика (2017–2024 гг.)
Всего	135,3	154,8	172,0	150,6	123,6	97,6	85,7	70,8	Снижение (-85%)
Сельское хозяйство	110,6	100,0	105,8	103,3	87,1	70,3	52,0	51,4	Снижение (-89%)
Добыча полезных ископаемых	116,3	112,0	113,6	95,4	84,0	68,7	57,7	49,4	Снижение (-90%)
Обрабатывающие производства	132,1	134,1	144,1	130,2	106,6	83,4	67,6	57,5	Снижение (-87%)
Строительство	147,1	162,5	208,3	196,6	164,7	140,3	137,7	101,6	Снижение (-80%)
Торговля	180,4	221,7	248,2	213,6	170,5	129,0	113,3	92,0	Снижение (-85%)
Транспортировка и хранение	131,0	145,2	182,4	155,7	122,0	92,9	83,8	67,5	Снижение (-84%)
Финансовая и страховая деятельность	156,2	183,5	186,9	140,8	122,4	101,5	79,7	63,7	Снижение (-90%)
Деятельность в области информации и связи	112,9	137,5	155,8	136,9	116,2	85,8	73,6	73,4	Снижение (-84%)
Деятельность административная и сопутствующие услуги	122,6	148,3	175,7	171,4	143,2	113,6	102,7	88,4	Снижение (-78%)

Источник: Росстат

Таблица 6 – Динамика коэффициента ликвидации организаций по федеральным округам, 2017–2024 гг.

Федеральный округ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Динамика (2017–2024 гг.)
Центральный	128,5	205,4	206,7	183,8	152,1	112,6	100,6	83,3	Снижение (-80%)
Северо-Западный	135,0	162,2	175,7	178,6	126,3	101,3	90,5	65,0	Снижение (-87%)
Южный	101,8	95,2	154,8	120,8	95,7	91,1	76,0	60,1	Снижение (-85%)
Приволжский	153,8	111,9	149,8	126,1	113,7	102,8	79,0	62,5	Снижение (-89%)
Уральский	167,0	132,2	153,9	119,2	97,6	73,1	76,6	66,8	Снижение (-89%)
Сибирский	139,4	123,9	153,6	127,6	102,6	76,3	74,9	69,8	Снижение (-87%)
Дальневосточный	126,0	114,7	131,7	109,6	105,1	71,6	66,0	65,4	Снижение (-86%)

Источник: Росстат

Все федеральные округа демонстрируют снижение коэффициента ликвидации организаций. Наибольшее снижение зафиксировано в Центральном федеральном округе (-80%), так как в данном регионе расположена Москва. Для снижения налоговой нагрузки, включение в программы субсидирования и получения налоговых льгот, МСП переезжают в регионы с более благоприятными налоговыми или административными условиями. В период пандемии и после неё в крупных экономических центрах могли быть реализованы более масштабные меры поддержки бизнеса, что позволило большему числу компаний избежать ликвидации. Это может искусственно снижать коэффициенты ликвидации в Центральном округе.

4. Анализ демографических показателей МСП с 2017 по 2024 гг.

Таблица 7 – Демографические показатели предприятий по федеральным округам, 2017-2024 гг.

Федеральный округ	2017 г. (активные)	2024 г. (активные)	Изменение (%)
Центральный	1 488 969	984 319	-33,9
Северо-Западный	520 879	317 989	-38,9
Южный	272 434	194 751	-28,5
Северо-Кавказский	87 517	70 373	-19,6
Приволжский	593 156	427 307	-28,0
Уральский	302 365	214 105	-29,2
Сибирский	394 516	256 758	-34,9
Дальневосточный	141 918	126 068	-11,2

Источник: Росстат

Таблица 8 – Демографические показатели предприятий по видам экономической деятельности, 2017-2024 гг.

Вид деятельности	2017 г. (активные)	2024 г. (активные)	Изменение (%)
Сельское хозяйство, охота, рыболовство	99 831	60 740	-39,2
Добыча полезных ископаемых	15 793	16 712	+5,8
Обрабатывающие производства	313 598	244 420	-22,1
Строительство	474 447	375 125	-20,9
Торговля	1 460 021	794 580	-45,6
Транспортировка и хранение	207 362	163 107	-21,3
Деятельность гостиниц и общественного питания	102 390	79 050	-22,8
Финансовая и страховая деятельность	60 593	30 739	-49,3

Источник: Росстат

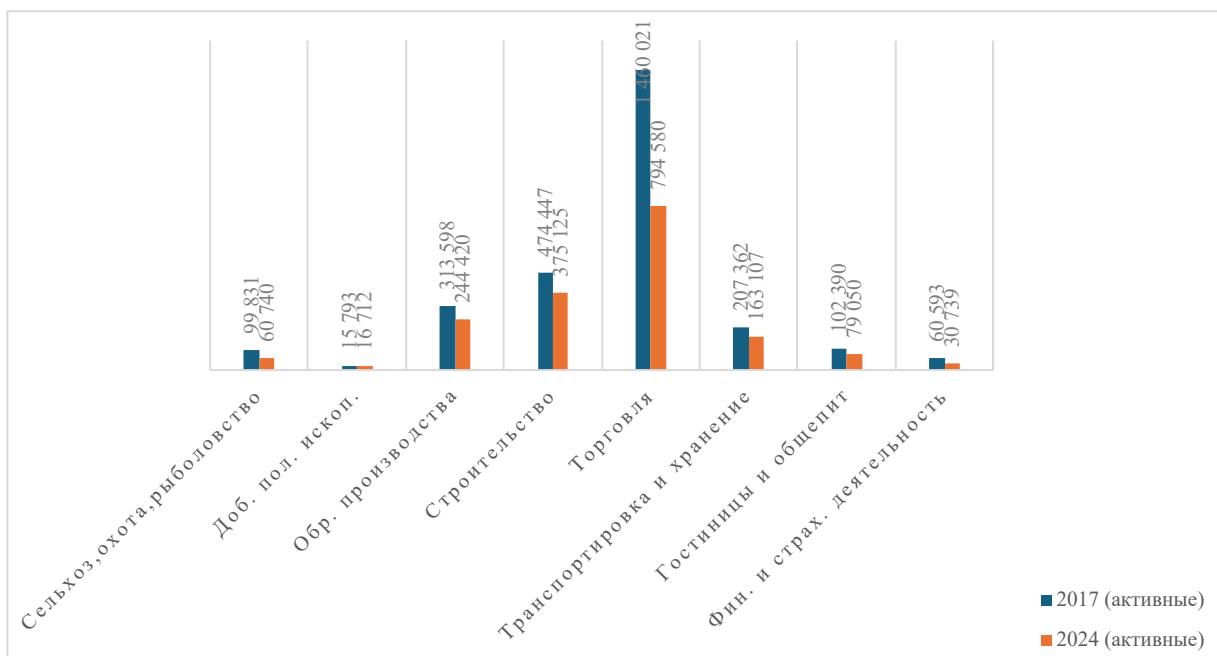

Рисунок 4 – Демографические показатели предприятий по видам экономической деятельности, 2017–2024 гг.

Источник: построено авторами по данным Росстата

6. Анализ предпринимательской активности предприятий в Российской Федерации (2017–2024 гг.).

Таблица 9 – Количество активных предприятий, динамика рождаемости и смертности предприятий по РФ, 2017–24 гг.

Год	Родившиеся предприятия	Умершие предприятия	Количество активных предприятий	Изменение (%)
2017	359 430	510 669	3 802 007	-
2018	290 288	622 111	3 433 533	-9,7
2019	264 595	611 755	3 121 865	-9,1
2020	197 113	479 336	2 821 827	-9,6
2021	208 955	368 011	2 644 742	-6,3
2022	218 290	268 146	2 593 648	-1,9
2023	218 448	238 020	2 574 413	-0,7
2024	203 980	198 762	2 591 670	+0,7

Источник: Росстат

В период 2017–2024 гг. в России наблюдалось значительное сокращение числа активных предприятий, что обусловлено все тем же набором факторов – санкции, пандемия, волатильность рубля, инфляция, изменения в законодательстве, усложняющие условия для предпринимателей. Необходимо обратить внимание на то, что сокращение числа предприятий проявляется неравномерно в зависимости от федерального округа. Наибольшее снижение наблюдалось в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах (сказалась специфика экономической структуры регионов, дорогая логистика и удаленность от крупных рынков сбыта). В то же время Дальневосточный федеральный округ демонстрирует относительную стабильность, что связано с мерами государственной поддержки, направленными на развитие региона, а также с его стратегическим положением, которое способствует развитию торговли с азиатскими странами.

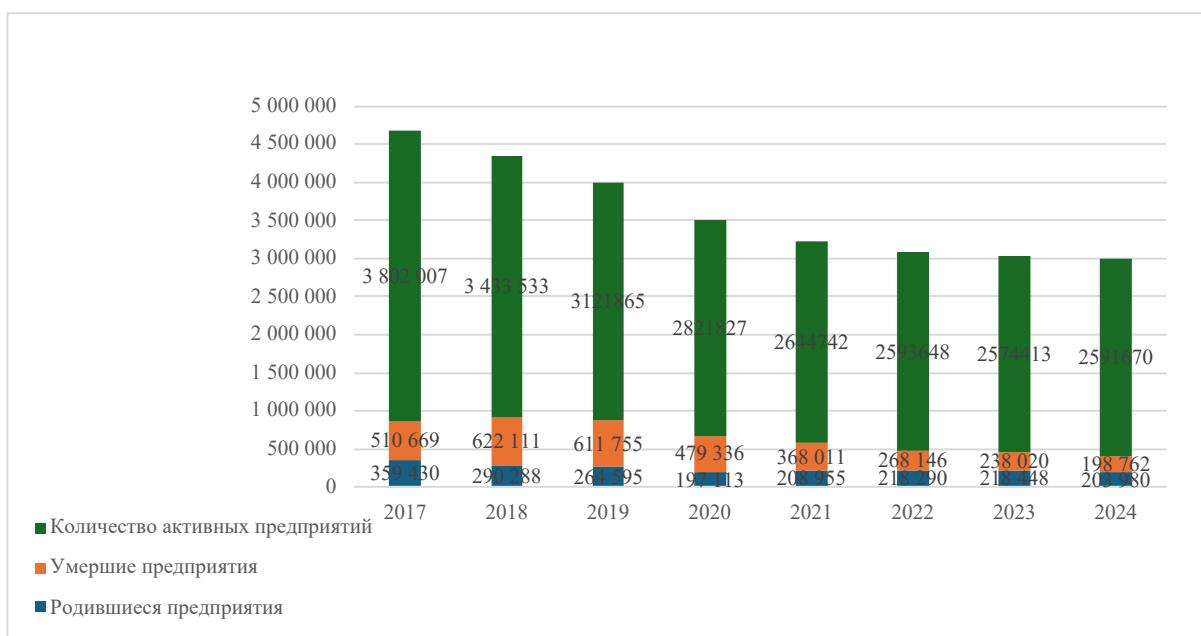

Рисунок 5 – Динамика активных предприятий, динамика рождаемости и смертности предприятий по РФ, 2017-24 гг.

Источник: построено авторами по данным Росстата

Сокращение числа предприятий также варьируется в зависимости от отрасли. Наиболее пострадавшими оказались сфера торговли и финансовая деятельность. Торговля, особенно розничная, столкнулась с падением покупательской способности населения, ростом конкуренции со стороны крупных сетей и онлайн-ритейлеров, а также с изменением потребительских предпочтений (в результате ухода зарубежных игроков в начале 2022 года). Финансовая деятельность пострадала из-за ужесточения регулирования, снижения доступности кредитных ресурсов и общей нестабильности на финансовых рынках и растущей инфляцией. Добыча полезных ископаемых, напротив, демонстрировала положительную динамику, драйверами роста выступили: рост цен на сырьевые товары на мировых рынках, увеличение инвестиций в добывающие отрасли и государственная поддержка стратегически важных секторов экономики. В целом, добывающая промышленность меньше подвержена краткосрочным экономическим колебаниям, в силу длительного инвестиционного и производственного цикла.

Интересно, что несмотря на общее сокращение числа МСП, в последние годы наблюдается снижение темпов закрытия компаний. Это свидетельствует, как о постепенной адаптации МСП к новым экономическим реалиям, так и эффективности новых программ, направленных на поддержку этого сектора экономики.

Таблица 10 – Количество растущих и угасающих предприятий МСП в РФ, 2017-24 гг.

Год	Растущие предприятия (по обороту)	Угасающие предприятия	Соотношение (растущие/угасающие)
2017	189 603	147 988	1,28
2018	222 271	217 953	1,02
2019	385 748	63 782	6,05
2020	176 061	83 295	2,11
2021	155 438	78 557	1,98
2022	213 919	210 680	1,02
2023	202 129	180 733	1,12

Год	Растущие предприятия (по обороту)	Угасающие предприятия	Соотношение (растущие/угасающие)
2024	115 504	118 857	0,97

Источник: Росстат

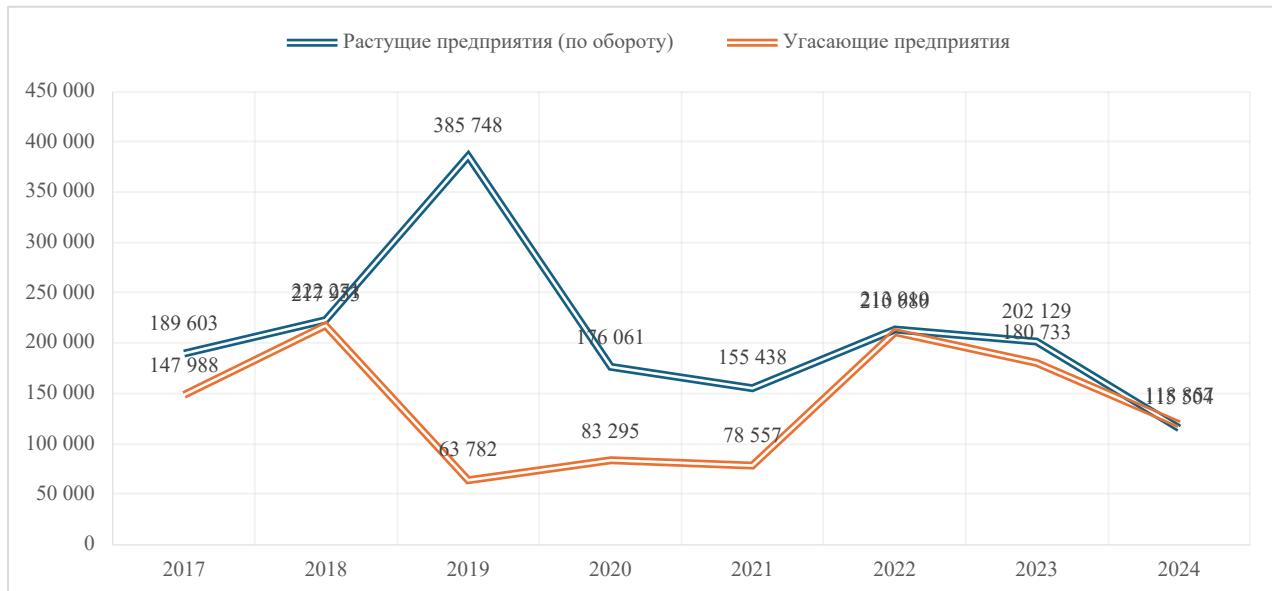

Рисунок 6 – Динамика растущих и угасающих предприятий МСП в РФ, 2017-24 гг.

Источник: построено авторами по данным Росстата

Заключение

Проведенный анализ подтвердил, что МСП выступают в качестве барометра общего самочувствия экономики. Так, в годы экономического роста (2010-2012 гг.) МСП расширялось на волне увеличения прежде всего потребительского спроса. Напротив, кризисные явления приводили к ухудшению положения МСП: рецессия 2014-2015 гг. и обесценение рубля ударили по импортёрам и торговле, снизили платежеспособный спрос, что замедлило рост выручки малого бизнеса. Аналогично, пандемический шок 2020 г. привел к резкому падению доходов многих предприятий. По данным ВЦИОМ, неопределенность экономической ситуации и снижение внутреннего спроса получили 4,0 и 3,8 балла из 5 возможных в рейтинге факторов, препятствующих развитию МСП [14]. Инфляция также играет существенную роль: рост цен снижает реальные доходы населения, что ограничивает возможности роста малого бизнеса, особенно ориентированного на потребительский рынок. В то же время периоды стабилизации и восстановления (2017-2018 гг., 2021-2023 гг.) создавали более благоприятный фон – оживление экономики сопровождалось появлением новых ниш для предпринимательства.

Международная обстановка и внутренняя политика отражаются на МСП опосредованно, но заметно. Введение западных санкций с 2014 г. привело к перестройке рынков: с одной стороны, возникли возможности импортозамещения для части малых предприятий (например, в агропроме, пищевой промышленности), с другой – усложнились внешнеторговые операции, доступ к технологиям и капиталу. Новая волна санкций 2022 г. усилила эти тенденции: малый бизнес столкнулся с разрывом логистических цепочек, ростом цен на сырье, уходом ряда иностранных заказчиков. Государство отреагировало мерами поддержки и регуляторными послаблениями (мораторий на проверки, упрощенный порядок сертификации продукции, льготные кредиты под программы импортозамещения). Внутриполитические приоритеты также влияли на МСП. До середины 2010-х гг. малый бизнес не был в фокусе государственной политики, однако с объявлением национальной

цели по повышению вклада МСП (указ Президента №204, 2018 г.) ситуация изменилась. Был запущен национальный проект «МСП и поддержка предпринимательской инициативы», курируемый правительством. Политическое внимание к сектору возросло: на федеральном и региональном уровне появились программы обучения предпринимателей, стимулирования молодежного бизнеса, развития экспортного потенциала МСП и т.д. Таким образом, политические решения и внешние вызовы стали одновременно и источником рисков, и стимулом к адаптации малого бизнеса.

Важно понимать, что регуляторная среда существенным образом определяет привлекательность предпринимательства. Для российского МСП характерна довольно тяжелая административная нагрузка, хотя предпринимаются шаги к ее снижению. Среди ключевых барьеров предприниматели называют высокую налоговую нагрузку и сложность выполнения регуляторных требований. Налоговая система претерпела в последние годы существенные изменения: с 2013 г. отмена льгот по страховым взносам для ИП привела к оттоку предпринимателей; с 2019 г. повышение НДС с 18% до 20% ударило по малому бизнесу через рост издержек. В то же время, появились и облегчающие меры: внедрение упрощенных режимов (патентная система, налог на профдоход для самозанятых с ставкой 4-6%), снижение страховых взносов до 15% для МСП с 2021 г. на фонд оплаты труда выше МРОТ, введение режима «право на ошибку» (предупреждение вместо штрафа при первом нарушении). Административные барьеры – проверки, получение разрешений, доступ к госзаказу – постепенно снижаются благодаря реформам контрольно-надзорной деятельности и развитию электронных услуг. Однако полностью избавиться от избыточного давления не удалось: по опросам, значительная часть предпринимателей все еще ощущает регуляторную среду как неблагоприятную. Лишь 51% респондентов оценивают условия для бизнеса как приемлемые, тогда как 49% считают их неудовлетворительными [14]. Правовые факторы включают также защищенность прав собственности и контрактов: для малого бизнеса проблемы с правоприменением (например, сложности с взысканием долгов через суд) создают дополнительные риски, сдерживающие рост.

Инфраструктурная обеспеченность – это доступ малого бизнеса к помещениям, связи, электрическим мощностям, логистике, а также наличие институтов поддержки (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры услуг). В России инфраструктура поддержки МСП развивалась неравномерно. Так, в крупных городах предприниматели имеют доступ к разнообразным сервисам поддержки (центры «Мой бизнес», коворкинги, индустриальные парки). Проблема заключается в том, что в отдаленных регионах до недавнего времени наблюдался дефицит инфраструктуры: недостаток помещений для производства, плохая транспортная доступность рынков сбыта, цифровое неравенство (слабый интернет). Впрочем, за последнее десятилетие ситуация улучшилась – реализованы программы по созданию бизнес-инкубаторов, расширению доступа к широкополосному интернету и пр. Например, с 2019 г. в рамках нацпроекта были открыты сотни центров обслуживания предпринимателей по всей стране, где можно получить консультации, помочь в оформлении документов, подключиться к обучающим программам.

Тем не менее, инфраструктурные ограничения еще ощущаются, особенно для МСП, работающих в промышленности: подключение к электросетям, аренда производственных площадей и складов зачастую обходятся слишком дорого и требуют времени. Технологические изменения, напротив, создали новые возможности: цифровизация (онлайн-торговля, платформы для фриланса) снизила входные барьеры для малого бизнеса, позволив многим начать дело с минимальными ресурсами. Государство стимулирует цифровую трансформацию МСП, субсидируя затраты на ИТ-решения, однако уровень внедрения технологий у малых предприятий пока отстает от крупного бизнеса.

Финансовый фактор является одним из определяющих для роста МСП. Традиционно малым предприятиям сложнее получить банковский кредит, чем крупным: сказываются недостаток залога, более высокие риски, отсутствие кредитной истории. В 2010-е гг. проблема кредитования МСП стояла остро, особенно при высоких процентных ставках. По мере снижения инфляции и ставок к 2017-2018 гг. кредитные условия улучшились, однако все равно многие малые фирмы полагались

на собственные средства или займы от учредителей. Государство развивало институты поддержки: была создана корпорация «МСП Банк», сети региональных гарантийных организаций, фонды микрофинансирования. Объем выданных кредитов МСП рос, но оставался относительно небольшим в общем портфеле банков (менее 10% совокупного кредитного портфеля экономики). В периоды кризисов государство запускало льготные программы кредитования: так, в пандемию 2020 г. работали кредиты под 0-2% на выплату зарплат с возможным списанием, в 2022 г. запустили программу льготного кредита под 8,5% для пострадавших отраслей. Тем не менее, в 2022-2023 гг. ужесточение денежно-кредитной политики снова ограничило возможности заемного финансирования для МСП. Эксперты отмечают, что при ставках 20% годовых и выше инвестиционное кредитование фактически заморожено – компании берут дорогие кредиты только при острой необходимости, в основном для пополнения оборотных средств [2]. Таким образом, доступность финансовых ресурсов остается вызовом: без дешевого кредита сложно масштабировать бизнес, внедрять инновации. В ответ на это правительство в 2023 г. расширило механизм «зонтичных» гарантий через Корпорацию МСП и запланировало новые меры стимулирования кредитования, о чем говорится и в стратегических планах до 2030 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

14. Демидова, Н. Е., & Шершова, Е. В. (2020). Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития. Вестник Алтайской академии экономики и права, 12(ч. 2), 284–290. <https://doi.org/10.17513/vaael.1508>

Analysis of the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in Russia in the Long Term: Factors and Growth Barriers

Markin Maksim Igorevich

Senior Instructor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: markinmi@ystu.ru

Korableva Sofya Artemovna

student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

Email: korablevasa.22@edu.ystu.ru

KEYWORDS.

small and medium-sized enterprises, Russia's GDP, sanctions, ruble depreciation, SME development dynamics, SME growth barriers

ABSTRACT.

This article examines the dynamics of small and medium-sized enterprise (SME) development in Russia from 2010 to 2024. The study demonstrates that SMEs play a significant role in the national economy by contributing to employment and GDP, although their share remains relatively low compared to developed countries. Over the analyzed period, the SME sector experienced phases of growth and crises driven by geopolitical and economic factors, including sanctions, the COVID-19 pandemic, currency depreciation, and declining domestic demand. Key trends identified during this period include an increase in the number of SMEs, rising employment and turnover, as well as a decrease in business liquidation rates. The analysis reveals that microenterprises dominate the structure of Russian SMEs, with most registered as sole proprietorships. Regional disparities in SME development are substantial, with major cities and economically advanced regions showing more dynamic growth and lower business closure rates. Major barriers to SME development include regulatory complexities, limited access to financing, infrastructure constraints, and the impact of external factors. Overall, despite crises, the SME sector demonstrates signs of adaptation and recovery, suggesting potential for further growth and an enhanced role in the Russian economy.
